

Лекция 2. Социальное проектирование в социальной работе.

Объектно-ориентированный подход к социальному проектированию. Проблемно-ориентированный (проблемно-целевой, прогнозный) подход как концепция прогнозного социального проектирования. Субъектно-ориентированный подход. Нормативная база, информационное обеспечение проектирования в деятельности организаций, учреждений и служб в области социальной работы.

Объектно-ориентированный подход. В современной России наиболее распространен объектно-ориентированный подход к социальному проектированию. Этот термин предложен известной исследовательницей проблем социального проектирования Тамарой Моисеевной Дридзе (1930-2001)¹⁹ для обозначения концепций, разработанных Г.А. Антонюком, Н.А. Аитовым, Н.И. Лапиным, Ж.Т. Тощенко и др. Социальный проект с позиций такого подхода имеет целью создание нового или реконструкцию имеющегося объекта, выполняющего важную социокультурную функцию. Это может быть школа, больница, спортивный комплекс, но в качестве объекта проектирования могут выступать также социальные связи и отношения.

По определению российского социолога Жана Терентьевича Тощенко (род. 1935), «социальное проектирование – это специфическая деятельность, связанная с научно обоснованным определением вариантов развития новых социальных процессов и явлений и с целенаправленным коренным изменением конкретных социальных институтов».

Придерживающиеся близких позиций В.И. Курбатов и О.В. Курбатова определяют социальное проектирование как «проектирование социальных объектов, социальных качеств, социальных процессов и отношений»²¹. Специфику же социального проектирования они прямо связывают с характеристиками социального объекта: его противоречивостью, многовекторностью, невозможностью его описания конечным числом терминов любой социальной теории, многофакторностью его бытия и т.д.

Социальное проектирование в рамках этого подхода рассматривается как специфическая плановая деятельность, «суть которой – в научно обоснованном определении параметров формирования будущих социальных объектов или процессов с целью обеспечения оптимальных условий для возникновения, функционирования и развития новых или реконструируемых объектов». Диапазон социальных проектов «полностью совпадает с диапазоном социальных прогнозов и социальных нововведений»²².

В рамках объектно-ориентированного подхода к социальному проекту предъявляются требования конкретности, научной обоснованности, прямой связи с управлением обществом. Согласно Ж.Т. Тощенко, «проектирование – ответственный этап, требующий знания законов общественного развития. Оно не должно опираться (ориентироваться) на субъективные желания и устремления людей, какими бы благими намерениями они ни сопровождались. Избавиться от субъективизма в проектировании можно, только опираясь на научные методы»

Достоинства подхода видятся в локализации задач социально-проектной деятельности и проработке нормативных аспектов проектирования социальных объектов. Однако утверждение представителей объектно-ориентированного подхода о закономерном характере проекта, его научной обоснованности как объективности представляется дискуссионным. Проблема состоит в толковании объективности и научности в социальной сфере. Детерминация социальных инноваций вариативна.

Научная обоснованность проектируемого объекта, таким образом, доказуема лишь в самых общих положениях и спорна в отношении конкретного управленческого решения.

Проблемно-ориентированный подход. В 1986 г. на базе Института социологии РАН был создан Межотраслевой научный коллектив «Прогнозное социальное проектирование: теория, метод, технология», который работал под руководством Т.М. Дридзе. Коллектив (а в его составе известные ученые – Э.А. Орлова, О.Е. Трущенко, О.Н. Яницкий и др.) сформировал концепцию прогнозного социального проектирования, которая основывается на теоретико-методологических основаниях, получивших название проблемно-ориентированного (проблемно-целевого, прогнозного) подхода. Исследователи поставили перед собой задачу разработать фундаментальную теорию и методологию «прогнозной социально-проектной деятельности как специфической социальной технологии, ориентированной на интеграцию гуманитарного знания в процесс выработки вариантных образцов решений текущих и перспективных социально значимых проблем с учетом данных социально-диагностических исследований, доступных ресурсов и намечаемых целей развития регулируемой социальной ситуации».

Для проблемно-ориентированного подхода характерны: 1) рассмотрение объективных и субъективных факторов социального воспроизводства в качестве равноправных; 2) понимание проектирования как органичного и завершающего этапа социально-диагностической работы; 3) упор на обратную связь между диагностической и конструктивной стадиями процесса выработки решения. Именно эти обстоятельства позволяют видеть специфику рассматриваемого подхода в его проблемной (целевой, прогнозной) ориентации²⁶.

Концепция имеет четко выраженную эколого-гуманитарную направленность, что, в частности, проявилось в одном из крупных теоретических достижений проблемно-ориентированного подхода — разработке вопросов социальной инфраструктуры в связи с задачами социального проектирования.

На этом эколого-гуманитарном фоне в концепции развернут и важнейший принцип современной социально-проектной деятельности — принцип социального участия («участия всех субъектов, заинтересованных в выработке решений, затрагивающих их судьбу, путем перманентного расширения «коммуникативного круга» с постепенным «втягиванием» в него все большего числа лиц с их «разномотивированными» критериями оценки социальной ситуации и социально значимых решений»²⁷).

В то же время для разработки конкретного проекта в описаниях прогнозного социального проектирования не достаёт технологии проектной работы, которая представлена лишь на уровне принципов. Проектирование как бы остается привилегией узкого круга лиц.

Авторы концепции утверждают: «Функцию интеграции научного знания с практикой... призваны брать на себя ученые – специалисты в области прогнозного социального проектирования...»²⁸. Следовательно, большинство из тех, кто на практике занимается социально-проектной деятельностью, для нее не подходят.

Две черты концепции прогнозного социального проектирования представляются особо перспективными для последующих разработок в этой области. Одна из них – обоснование сращения теоретико-методических вопросов социального проектирования с теоретической социологией. Другая – обозначение субъектно-ситуационного подхода и выделение уровней субъектности в гипотетической модели социокультурной динамики. Т.М. Дридзе намечала путь к более тесной увязке проектных задач с субъектом социального действия. Правда, имелась в виду субъектность, как бы разлитая в обществе: ее связь с проектированием обозначена скорее в средовом отношении. Но это – мост к концепциям, в которых субъектности может быть придан более существенный для социального проектирования смысл – как ценностно-нормативный, так и организационно-управленческий.

Субъектно-ориентированный (тезаурусный) подход. Можно заметить, что объектно-ориентированный и проблемно-ориентированный подходы связаны прежде всего с созданием и реализацией крупных проектов, где они при определенных условиях могут эффективно использоваться. Но если речь идет о малых проектах и о проектах, которые мы ниже назовем микропроектами (проектами с минимальным числом участников и с небольшим объемом деятельности, нередко индивидуальной), то базовые положения этих подходов оказываются недостаточными или требуют специальной интерпретации.

Предлагаемый нами субъектно-ориентированный подход (назовем его так, продолжая терминологический ряд, начатый Т.М. Дридзе) позволяет теоретически обобщить многообразный опыт социального проектирования на уровне разработки и осуществления как крупных, так и малых и микропроектов. Другое название подхода – тезаурусный – связано с использованием в нем механизма социальной и культурной ориентации, основанного на различии и сходстве тезаурусов людей.

Тезаурус представляет собой полный систематизированный состав информации (знаний) и установок в той или иной области жизнедеятельности, позволяющий в ней ориентироваться.

Итак, тезаурус характеризует полнота, но это не хаотическое нагромождение всех сведений и готовностей, а иерархическая система, которая имеет целью ориентацию в окружающей среде. Значит, для разных людей тезаурусы различны, поскольку неодинаковы как их личностные свойства, так и среда их жизнедеятельности. Тезаурус отражает иерархию субъективных представлений о мире, он может рассматриваться как часть действительности, освоенная субъектом. Тезаурус обладает своеобразным свойством структуры информации: иерархия знаний в его пределах строится не от общего к частному, а от своего к чужому. В этом отличие тезаурусной иерархии знаний от научной. В тезаурусе знания сплавлены с установками и существуют по законам ценностно-нормативной системы.

«Свой-чужой» или «свое-чужое» – наиболее определенное ценностное отношение, выполняющее функцию социальной ориентации. Оно изначально имеет социальный характер: «свой» – тот, кто принадлежит мне, «свое» – то, что принадлежит мне, но в то же время и в такой же мере «свой» – из того круга, к которому принадлежу я, «свое» – из тех вещей, свойств или отношений, от которых завишу я (зависят моя безопасность, удовольствие, счастье и т.д.). В логическом плане антоним «своего» – «не-свой», а в ценностном плане – «чужой».

«Чужой», «чужое» – знаки не только находящегося за пределами «своего», но и противопоставленного «своему», враждебного ему. Именно в парадигме «свое-чужое» воспринимают действительность человек, группа, сообщество. Пара «свое-чужое» образует стержень тезауруса и придает ему социальную значимость. На этом строятся «картины мира», которые постепенно, по мере социализации и обретения социальной идентичности людей формируются в их сознании.

Следствиями тезаурусного способа жизненной ориентации являются, во-первых, несовпадение субъективных миров (их согласованность наблюдается лишь по ограниченному кругу параметров и в известных пределах); во-вторых, преимущественно ценностная регуляция социального поведения (преобразующая все факторы и детерминанты такого поведения); в-третьих, активность поведения социального субъекта в социальной среде. Эти обстоятельства пока слабо осознаются в теории социального проектирования, между тем они позволяют увидеть особое значение создателя проекта (инициатора, автора, разработчика) не только как «зеркала» определенной общественной потребности, но и как реализатора собственного интереса, соответствующего его тезаурусу.

Уникальность жизненных миров и их связанность, различающаяся на разных этапах общественной организации, в том числе имеющая особые формы и способы

реализации на уровне повседневности, — это свойства и социальной среды проектирования, и субъекта проектирования. Здесь нет симметрии участия: прежде всего, создатель проекта не существует вне социальной среды, он отражает в себе ее свойства, однако при этом он творчески переструктурирует их, что и дает импульс проекту. Среда возбуждает проектирование неудовлетворенной потребностью, но сам проект есть акт творчества не среды, а субъекта проектирования, который, таким образом, вырастает в центральную фигуру социально-проектной деятельности.

Субъектно-ориентированный подход к социальному проектированию базируется на признании тезауруса создателя проекта основным источником проектной идеи. Этим не умаляется значение объективных факторов разработки и осуществления проекта (назревшая общественная проблема, высокий спрос на предоставляемые услуги, заказ, наличие ресурсов и т.д.), и в частности того обстоятельства, что в результате осуществления проекта возникает новый или трансформируется имевшийся социальный объект. Субъектно-ориентированный подход к социальному проектированию не устраняет причинность и обусловленность проектов и проектной деятельности, а идея тезаурусов не означает утери связанности социальной среды. Напротив, тезаурусный подход позволяет обосновать многообразие и многоуровневость социально-проектной деятельности, понять причины несовпадения замысла и исполнения, провала «сильных» и успеха «слабых» проектов.

Тезаурусный подход устанавливает связь реальных импульсов и обстоятельств социального проектирования. В современных условиях субъектная ориентация проектирования отражает и новые, в прошлом менее свойственные общественному устройству черты. Наиболее важными для социально-проектной деятельности мы считаем три особенности современной социальной организации европейского типа: 1) трансформацию традиции и ее регулирующей роли, 2) фрагментарность воспринимаемого мира, 3) высокую скорость и слабую предсказуемость социальных изменений.

Эти три особенности сформулированы с учетом положений, выдвинутых видным немецким социологом Юргеном Хабермасом (род. 1929) и рядом других исследователей современного общества. По Хабермасу, в обществе растет сознание морально-политической автономии: а это значит, что и мы сами оказались перед задачей принимать решения о том, что нормально и что нет, основываясь на собственных критериях (т. е. не имея возможности опереться на традицию, религию, авторитет вождя и т.д.). Человек создает «полностью индивидуальный жизненный проект», чтобы оставаться самим собой в изменчивой реальности. В этих условиях «объединенным в общество индивидам остается только возможность рискованного самоуправления посредством в высшей степени абстрактной тождественности Я». Развивая идею новых социальных рисков, Хабермас показывает в своих новых работах значение признания «другого» как базы современной политики. Он подчеркивает «Частная автономия равноправных граждан может быть обеспечена лишь синхронно с активизацией их гражданской автономии»³¹ Это — один из путей к проблематике «свой-чужой», где признание «другого» (или «чужого») ведет к расширению границ «Мы» (общества, сообщества). Таким образом общественная солидарность выходит за пределы нации, этноса, страны и обеспечивается «включением другого», установлением с ним диалога, достижением компромисса и взаимных договоренностей «Другой» при этом не теряет присущих ему черт.

Если признать справедливость этой позиции, то для социального проектирования из этого следует, что:

1. В наше время приемлемы такие планируемые социальные изменения, которые: а) ограничены в масштабе, б) ограничены в ресурсах, в) ограничены во времени, г) соответствуют принятым в сообществе ценностно-нормативным

требованиям. Стремление проекта к всеобъемлющим результатам (всеобщее счастье и проч.) противоречит особенностям современного мира.

2. Проектирование в социальной области не должно придавать значение только достижению некоего результата. Ценным является и сам процесс разработки проекта (от его замысла, от рождения идеи) и его реализации. Процессуальная сторона проектирования во многих случаях выходит на первое место.

3. Во фрагментарном и хаотичном социальном мире целостность общественно значимых действий обеспечивается тезаурусами активной части общества (в нашем случае – тезаурусами, принадлежащими инициаторам социальных проектов).

Социальный проект как тип организации жизненного пространства наилучшим образом соответствует ограничениям и требованиям нашего времени. Исходя из тезаурусного подхода, социальное проектирование – не узкоспециализированная деятельность ученых-теоретиков, а многообразная, разноуровневая работа практиков, вооруженных простыми алгоритмами действий с учетом имеющихся ресурсов и последствий предлагаемых социальных инноваций. В этой работе, разумеется, есть место и для теоретиков, но в конкретных проектах востребованы главным образом их прикладные знания.

Философия социального проектирования. Технологическим разработкам в области социального проектирования должно предшествовать философское осмысление его оснований, целей и пределов применения. Но оно не обязательно должно носить слишком общий характер. В менеджменте есть и более прикладное использование термина «философия»: говорят о «философии фирмы», «философии маркетинга» и т. д.

В рамках тезаурусного подхода философию социального проектирования выражают несколько кардинальных идей и положений:

1. Надо экспериментировать. Человек открыт социальным изменениям, он по своей природе социальный экспериментатор – такова установка инициатора социального проекта. Конечно, всем известна и консервативность людей, нежелание перемен. Но инициатор социального проекта не может не ставить на первое место те черты самоорганизации людей, которые позволяют задумывать, планировать и осуществлять социальные нововведения. Нам следует помнить слова Бенедикта из шекспировской комедии «Много шума из ничего»: человек – существо непостоянное.

Открытость к нововведениям – предварительное условие их разработки и осуществления. Социальные изменения желанны, но мера желания существенно различается и по типам общества, и по ситуации, сложившейся в данном месте и в данное время, и по особенностям мировосприятия отдельных людей и их сообществ. Особое стремление к изменениям свойственно переходным эпохам, в наибольшей мере стимулирующим социально-проектную деятельность.

Но открытость нововведениям вовсе не означает возможности безграничного социального эксперимента. Это открытость в рамках социально приемлемых решений, соответствующих принятой Ценностно-нормативной системе. Общество парадоксальным образом сочетает проницаемость и упругость: исходя из ценностей и установок своего времени оно нередко принимает даже слабые проекты, успешно сопротивляется даже сильным.

2. Проект интересен не для всех – но для многих. Человек как Целое уникален, в отдельных же свойствах и отношениях он типичен. Неопределенность и мозаичность жизненного пространства преодолевается в области социального проектирования введением параметра типичности:

а) потребности людей типичны (что подходит для одного, то подходит для многих);

б) жизненные траектории людей типичны (формы жизнедеятельности одного есть формы жизнедеятельности многих);

в) поведенческие реакции людей типичны (сходные стимулы рожают в определенной социальной среде сходные реакции);

г) всегда найдется определенный тип, а значит, и группа людей, которые поддержат предлагаемый проект или нуждаются в его осуществлении.

Но типичное не есть характерное для всего общества. Идея осчастливить всех остается утопией.

3. «Мы» всегда лучше, чем «они». Деление на «мы» и «они», «свои» и «чужие» – естественный для человека способ субъектного переструктурирования общества, преодоления социальных различий, с одной стороны, и установления социальных дистанций, с другой. Социальные проекты активно участвуют в таком переструктурировании, сближая участников проекта, преобразуя хаотическую массу в нечто определенное, устойчивое и связанное внутренними значениями (ценностно-нормативной системой).

Среди социальных ценностей людей солидарность — одна из высших. Явной или латентной (скрытой, подспудной) целью социального проекта всегда является достижение солидарности людей, включая и групповую солидарность непосредственных участников проекта. Разделение на «мы» и «они» и укрепление чувства преданности и доверия «своим» свойственны даже тем, кто стремится к социальному единству и всеобщему взаимопониманию: в конечном счете это путь к расширению «мы», а не к преодолению дистанции между «мы» и «они».

4. Надо создавать возможное. Границы проектирования социальных изменений определяются «интересом эпохи». В творческом плане этим не отменяется разработка запредельных идей, и на предварительных этапах работы, включая концептуальный этап, можно «требовать невозможного», что лишь оттеняет устремление к созданию возможного.

5. Надо искать союзников. Инициатор социального проекта достигает успеха там, где его проект не навязывается людям, а выбирается ими. Инициатор проекта стремится к лучшему будущему, но он должен убедить других в том, что это и для них лучшее будущее.

Тезаурусный подход к социальному проектированию эффективен в условиях рыночной экономики. Субъектная ориентация проекта, его связь с тезаурусом инициатора – не единственная характеристика творческой свободы, реализованной в проекте: в выборе или отвержении данного проекта проявляется творческая свобода других субъектов жизнедеятельности.

Луков В.А. Социальное проектирование: Учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Моск. гуманит.-социальн. академии: Флинта.